

Научная статья**УДК 378****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1302****Alisa Nazarovna Al-Kaisi**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
al-kajsi@yandex.ru

Алиса Назаровна Аль-Кайси

канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
al-kajsi@yandex.ru

Elena Viktorovna Ganina

Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
el.ganina2012@yandex.ru

Елена Викторовна Ганина

доцент,
заместитель заведующего кафедрой иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
el.ganina2012@yandex.ru

Tatiana Vasilievna Satina

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
sattv.75@mail.ru

Татьяна Васильевна Сатина

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
sattv.75@mail.ru

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕЗАДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ: ДАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В условиях интенсивного развития российско-китайского образовательного сотрудничества и увеличения потока китайских студентов в российские вузы проблема их академической и социокультурной адаптации приобретает особую значимость.

Исследование посвящено комплексному анализу факторов, препятствующих успешной адаптации китайских студентов в образовательную среду Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Методологическая основа работы включает комплексный подход: онлайн-анкетирование ($N = 398$) с использованием платформы Yandex.Forms и выборку из него ($N = 82$), статистическую обработку данных посредством расчета коэффициента α -Кронбаха (0,815) в программе SPSS, анализ частотности ответов и контент-анализ текстовых комментариев респондентов. Полученные результаты позволили выявить и систематизировать детерминанты адаптации по двум ключевым направлениям: кросс-культурные и институциональные. Кросс-культурные барьеры включают фундаментальные различия в образовательных парадигмах (российская практико-ориентированная модель vs китайская экзаменационно-теоретическая система) и коммуникативных практиках (субъект-

субъектный vs субъект-объектный характер взаимодействия в академической среде). Институциональные факторы дезадаптации включают инклюзивное обучение в смешанных группах, отсутствие дифференцированного подхода к оценке академической успеваемости, а также ряд бытовых сложностей, связанных с проживанием.

На основании проведенного анализа предложен комплекс мер по оптимизации адаптационных процессов, включающий разработку специализированных культурно-адаптационных программ, создание билингвальных учебных материалов и совершенствование условий проживания. Перспективой данного исследования должна стать разработка универсальной модели адаптации, которая может быть применена к различным этнокультурным группам иностранных студентов. Результаты исследования имеют значительную практическую ценность для совершенствования международной образовательной политики Финансового университета и других российских вузов.

Ключевые слова: высшее образование, международное образование, иностранные студенты, китайские студенты, адаптация, дезадаптация, кросс-культурные барьеры, институциональные детерминанты, анкетирование, Финансовый университет при Правительстве РФ

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств Научного фонда Финансового университета.

Для цитирования: Аль-Кайси А. Н., Ганина Е. В., Сатина Т. В. Кросс-культурные и институциональные детерминанты дезадаптации китайских студентов: данные исследования Финансового университета // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 434—443. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1302.

Original article

CROSS-CULTURAL AND INSTITUTIONAL DETERMINANTS OF CHINESE STUDENTS' MALADJUSTMENT: EVIDENCE FROM A STUDY AT THE FINANCIAL UNIVERSITY

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *Against the backdrop of intensifying Russian-Chinese educational cooperation and the growing influx of Chinese students into Russian universities, the challenges of their academic and sociocultural adaptation have gained particular significance.*

This study presents a comprehensive analysis of factors hindering the successful adaptation of Chinese students into the educational environment at the Financial University under the Government of the Russian Federation. The methodological framework employs a mixed-methods approach combining online surveys (N = 82) conducted via Yandex.Forms platform, statistical data processing with Cronbach's alpha coefficient calculation (0.815) using SPSS software, frequency analysis of responses, and content analysis of respondents' textual comments. The findings reveal and systematize adaptation determinants across two key dimensions: cross-cultural and institutional factors. Cross-cultural barriers encompass fundamental differences in educational paradigms (Russia's practice-oriented model vs China's exam-focused theoretical system) and commu-

nication practices (subject-subject vs subject-object interaction patterns in academic settings). Institutional adaptation challenges include inclusive education in mixed groups, lack of differentiated assessment approaches for academic performance, and substandard living conditions.

Based on the analysis, the study proposes an optimization framework featuring specialized cultural adaptation programs, development of bilingual learning materials, and improvements in residential facilities. A key research prospect involves developing a universal adaptation model applicable to various ethnocultural groups of international students. The results hold substantial practical value for enhancing international education policies at the Financial University and other Russian higher education institutions.

Keywords: *higher education, international education, foreign students, Chinese students, adaptation, maladjustment, cross-cultural barriers, institutional determinants, survey research, Financial University under the Government of the Russian Federation*

Funding: This study was conducted with financial support from the Financial University Research Foundation.

For citation: Al-Kaisi A. N., Ganina E. V., Satina T. V. Cross-cultural and institutional determinants of Chinese students' maladjustment: evidence from a study at the Financial University. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2025;2(71):434—443. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1302.

Введение

Актуальность. Межкультурный диалог между Россией и Китаем продолжает стремительно развиваться [1]. В январе 2024 г. Президент РФ подписал Распоряжение «О проведении Годов культуры России — Китая» «в целях дальнейшего развития российско-китайских отношений и расширения двусторонних связей в области культуры», что стало «возможностью для дальнейшего укрепления взаимопонимания и расширения культурных связей» [2, с. 52].

8 мая 2025 г. переговоры между Россией и Китаем на высшем уровне ознаменовались подписанием целого ряда меморандумов о международном сотрудничестве ведущих образовательных организаций двух стран. Согласно информации из официального обращения Президента РФ к СМИ 8 мая 2025 г., в настоящий момент в России учится 51 тысяча китайских студентов и «реализуется более 160 двухсторонних образовательных программ для студентов и аспирантов на русском и китайском языках». В ходе проведенных переговоров руководства обеих стран также поддержали идею проведения перекрёстного года образования.

Подписанные меморандумы и общий курс укрепления двусторонних отношений между Россией и Китаем в сфере высшего образования создают правовую основу для дальнейшего увеличения числа китайских студентов в российских вузах. Это ставит перед экспертами в области международного образования в России определенные вызовы. По справедливому замечанию С. Р. Унежева с соавторами, к таким вызовам, в частности, относятся «развитие культурной эмпатии обучающихся», «приобретение новых знаний

и умений для организации сотрудничества с азиатскими странами» и «обучение учителей и преподавателей основам поликультурного образования» [3, с. 193, 196—197].

Отдельным и немалым вызовом становится оптимизация адаптационных процессов китайских студентов в российской образовательной среде. Так, в исследовании М. С. Розиной и М. В. Соловьевой отмечается такая проблема адаптации, как успеваемость китайского контингента, которая «показывает тенденцию к снижению», что вызвано «отсутствием родительского контроля; недостаточной мотивированностью обучающихся; усталостью от большого психологического давления» [4, с. 128]. Т. С. Пилишвили с соавторами [5] выявляют низкий уровень самооценки субъективного благополучия и результатов обучения у китайских учащихся как детерминанты недостаточного уровня ассимиляции. Е. Ю. Андреева [6] исследует трудности работы в китайских аудиториях, связанные с изучением и преподаванием русского языка.

Выявлению, комплексному анализу и структуризации конкретных детерминант, замедляющих адаптационные процессы китайского контингента учащихся, и посвящено данное исследование.

Изученность проблемы. Вопросы, связанные с адаптацией иностранного контингента учащихся, были и остаются актуальными для научного осмысления исследователей по всему миру. Так в исследовании L.B. Okai [7] на основе анкетирования и интервьюирования иностранных студентов в США были выделены такие ключевые трудности адаптации, как: проявление дискриминации и расизма

по отношению к иностранцам, проблемы во взаимоотношениях с преподавателями, недружелюбное отношение студентов, трудности, связанные с общением на английском языке (языковой барьер) [7, р. 28]. Кросс-культурные и коммуникативные барьеры выделяются в качестве основных детерминант дезадаптации и в исследованиях M. Wilczewski и I. Alon [8] и T. Zhang и B. Ren [9].

В работе Е. Тихоновой с соавторами [10] список наиболее значимых факторов неполной адаптации иностранных учащихся по данным полуструктурированного интервью возглавили языковой барьер и феномен «темпоральности», как часть опыта длительного и изнуряющего процесса оформления документов при прохождении процедуры зачисления в учебные заведения [10, с. 172—173]. В выводах исследования О. Гинзубр с соавторами также подчеркивается важность коммуникативного аспекта для адаптационного процесса иностранцев наряду с индивидуальными особенностями личности, предопределяющими степень культурного шока, динамику и механизмы его преодоления [11, р. 112].

Исследования, посвященные анализу адаптации китайских студентов в России, также акцентируют коммуникативную детерминанту. Так, в работе В. В. Константинова и Н. А. Максимовой [12] оценивается динамика адаптивности китайских студентов и прослеживается прямая взаимосвязь положительных тенденций адаптации с более глубоким погружением в языковую среду к III—IV курсу обучения в среде российских вузов. Исследование С. М. Петровой и А. И. Слепцовой [13] рассматривает сложности адаптационных процессов китайского контингента исключительно в контексте обучения русскому языку.

Однако всё чаще проблемы адаптации рассматриваются комплексно (не только как составляющая языковой подготовки). Например, в исследовании С. А. Ильиных [14], языковой барьер как основной фактор дезадаптации дополнен и некоторыми объективными факторами — климатическим и пищевым. В исследованиях Ц. Мо [15; 16] основное внимание уделено анализу психологических, демографических и возрастных факторов адаптации китайских студентов в России. В работе О. В. Алдакимовой [17] также акцентируется важность изучения психологических характеристик китайских студентов для устранения трудностей адаптации в процессе обучения в российском вузе.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на значительное количество работ, посвященных различным проблемам адаптации китайского контингента учащихся в российской образовательной среде, в научной литературе сохраняется дефицит исследований, интегрирующих выявление и анализ кросс-культурных и институциональных детерминант на эмпирической базе в конкретных учебных заведениях. Растущая статистика численности студентов из Китая обуславливает потребность в дополнении существующего корпуса исследований с целью предоставления более комплексного освещения детерминант, тормозящих процессы адаптации изучаемого контингента к российской образовательной среде.

Целью настоящей работы стали выявление, систематизация и анализ комплекса ключевых кросс-культурных и институциональных факторов, препятствующих успешной адаптации китайских студентов в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, на основе данных анкетирования иностранных учащихся.

Научная новизна исследования заключается в классификации комплекса конкретных детерминант (как кросс-культурных, так и институциональных), препят-

ствующих адаптации китайских студентов среди иностранного контингента Финансового университета.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

- 1) анализ уровня исследованности вопросов адаптации китайских студентов в системе российского образования в целом;
- 2) разработка и проведение онлайн-анкетирования иностранных учащихся Финансового университета;
- 3) выборка и анализ анкет китайского контингента;
- 4) выявление кросс-культурных и институциональных детерминант, препятствующих адаптации китайского контингента;
- 5) структурирование и анализ выявленных детерминант;
- 6) предложение рекомендаций по оптимизации их влияния на адаптационные процессы.

Теоретическая значимость исследования состоит в дополнении научных представлений о механизмах адаптации китайских студентов в системе российского образования, а также в предложенной классификации конкретных детерминант, замедляющих адаптационные механизмы китайского контингента в Финансовом университете.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования полученных результатов для совершенствования международной образовательной политики Финансового университета, подготовке тьюторов и разработке учебно-методических материалов для китайских студентов. Результаты исследования могут быть также применены при определении стратегий международной деятельности других высших учебных заведений России.

Основная часть

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации демонстрирует устойчивую положительную динамику интернационализации образовательного пространства. Так, за 2024/25 учебный год численность иностранных студентов, которые обучаются по различным образовательным программам, превысила 2 000 чел., представляющих более 80 стран мира. Данный показатель соответствует стратегическим ориентирам, установленным п. 36 Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», предполагающим дальнейшее увеличение доли иностранных учащихся в российских вузах.

В условиях роста международного студенческого контингента перед администрацией университета актуализировались задачи оптимизации условий академической интеграции иностранных студентов, повышения эффективности образовательного процесса и совершенствования адаптационных механизмов, направленных на включение иностранного контингента в академическую среду вуза. Для решения этих задач была инициирована научно-исследовательская работа (далее — НИР), направленная: 1) на сбор сведений об оценке иностранными учащимися собственного уровня адаптации к условиям учёбы в Финансовом университете и жизни в Москве в целом; 2) выявление ключевых детерминант дезадаптации иностранного контингента; 3) сбор сведений об оценке иностранным контингентом различных критериев обучения в Финансовом университете (качество образования, материально-техническое обеспечение учебного процесса и пр.); 4) разработку системы мер по минимизации влияния данных

детерминант. Первые три задачи были реализованы посредством проведения массового онлайн-анкетирования иностранных учащихся ($N = 398$).

В рамках настоящего исследования авторы поставили перед собой цель отразить и систематизировать лишь некоторые данные, полученные в ходе проводимой НИР, а именно: конкретные детерминанты, замедляющие адаптацию китайского контингента учащихся. Выбор данной этнической группы обусловлен растущей внутриуниверситетской статистикой отчисления китайских студентов по причине неуспеваемости.

Выборка. На момент сбора статистических данных в онлайн-анкетировании, проведенном в рамках НИР в Финансовом университете, в общей сложности приняли участие 398 иностранных студентов ($N = 398$) из 82 стран мира. Все респонденты проходили подготовку по различным специальностям в рамках общеобразовательных программ Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Анкета, предложенная для заполнения в рамках НИР, включала 30 вопросов на русском и иностранном языках, в частности для заполнения респондентам было предложено шесть вариантов анкет: русский (для студентов из стран ближнего зарубежья), русско-английский, русско-китайский, русско-арабский, русско-вьетнамский и русско-французский.

В соответствии с целью данного исследования для проведения количественного и качественного анализа собранных данных была сделана следующая выборка:

- отобраны анкеты лишь тех респондентов, которые имеют гражданство Китайской Народной Республики, количество таких респондентов составило 82 чел. ($N = 82$);
- отобраны и проанализированы ответы респондентов лишь по тем вопросам анкеты, которые были направлены на анализ степени адаптации и выявление факторов дезадаптации иностранного контингента учащихся (17 вопросов).

Методология. Анкетирование было проведено с помощью сервиса *Yandex Forms* среди китайских студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в период с февраля по апрель 2025 г. Участие в нём было добровольное и анонимное. Вопросы анкеты не являлись стандартизированными и были разработаны авторами в целях проведения НИР. Вопросы были приведены на двух языках: русском и родном для респондентов языке — китайском. Анкета содержала три ключевых тематических блока: 1) *служебный* — блок вопросов, направленных на сбор информации о стране происхождения, возрасте, поле и продолжительности пребывания в России; 2) *рефлексивный* — блок суждений о собственном уровне адаптации к учёбе в университете и жизни в Москве, которые испытуемым было предложено оценить по шкале согласия (шкала Ликерта); 3) *диагностический* — блок вопросов, направленных на сбор информации о конкретных детерминантах, негативно влияющих на указанную адаптацию.

Приведём далее вопросы содержательных блоков на русском языке.

В рамках *рефлексивного блока* всем респондентам предлагались суждения:

1. Мне комфортно общаться по-русски со студентами и преподавателями.
2. Я без труда понимаю практические занятия, лекции, встречи и культурные мероприятия, проводимые на русском языке.
3. Я редко использую онлайн-переводчики во время практических занятий, лекций, встреч и культурных мероприятий, проводимых на русском языке.

4. Мне комфортно обращаться к российским студентам, преподавателям или сотрудникам администрации университета за помощью при необходимости.

5. У меня есть человек (куратор, руководитель), к которому я могу обратиться за советом или помощью по любому вопросу учёбы в Финансовом университете.

6. Я активно проявляю себя на университетских занятиях, встречах и культурных мероприятиях (задаю вопросы, участвую в обсуждениях и мероприятиях).

7. Я доволен(-льна) своими успехами в учёбе на данный момент.

8. Я хорошо знаком(а) с русской культурой: этикетом, традиционными праздниками, ценностями, кухней, основными вехами истории и именами культурных и исторических деятелей.

9. У меня достаточно финансовых средств для проживания и учёбы в Москве.

10. Я понимаю, как управлять финансами в России (открыть счет в банке, оплатить услуги сотовой связи и интернета, оплачивать счета и т. д.).

11. Я получаю помощь и поддержку от администрации Финансового университета и преподавателей в процессе моей учёбы.

В отношении каждого суждения предлагалось выбрать один из вариантов утверждения (шкала Ликерта):

- Полностью согласен(-на)
- Скорее согласен(-на).
- И да, и нет.
- Скорее не согласен(-на).
- Абсолютно не согласен(-на).

Согласованность данных суждений была проверена авторами с помощью коэффициента *альфа Кронбаха* посредством аналитических расчетов в компьютерной программе *SPSS (Statistical Package for the Social Sciences)*.

Диагностический блок содержал вопрос с возможностью единственного/множественного выбора и открытый вопрос. Вопрос на выбор ответа из предложенных вариантов включал также возможность комментирования некоторых вариантов. Поле для ввода комментария с просьбой пояснить свой выбор появлялось при активации ответов, помеченных далее звёздочкой (*):

1. С какими трудностями Вы столкнулись, когда начали учиться в Финансовом университете? [Выбор одного или нескольких ответов]

- языковой барьер
- иная организация учебного процесса*
- другие традиции общения с преподавателями/студентами*
- жилищные условия*
- климатические условия
- другое*

2. Если вы не удовлетворены некоторыми аспектами своей учёбы в университете или жизни в Москве, пожалуйста, расскажите о них подробнее. [Открытый вопрос]

Обработка полученных в ходе онлайн-анкетирования данных проводилась авторами посредством анализа частотности ответов, а также контент-анализа открытых ответов. Визуализация данных выполнена с помощью программ *SPSS* и *Microsoft Excel*.

Результаты исследования. Возраст китайских респондентов ($N = 82$) варьировался от 18 до 25 лет ($S = 20,8$ лет), из них 66,7 % — мужчины и 33,3 % — женщины. На момент проведения анкетирования все респонденты проживали

в России: 8,3 % — менее 6 месяцев, 79,2 % — более года и 4,2 % — более трёх лет. Таким образом, большинство ответов было получено от китайских учащихся первого, второго и третьего курсов университета.

С целью определения уровня удовлетворённости собственной адаптацией к образовательной среде вуза, а также к жизни в Москве в целом, респондентам сначала было предложено оценить блок рефлексивных суждений по шкале Ликерта (см. табл. 1). Коэффициент α -Кронбаха при анализе надёжности предложенных суждений, рассчитанный в программе SPSS, составил 0,815 (см. рис. 1), что указывает на приемлемую надёжность и согласованность предложенных для оценки суждений ($0,815 > 0,7$).

Таблица 1

Оценка респондентами рефлексивных суждений и доля оценивших от общего числа ($N = 82$), %

Суждение	Варианты ответов				
	Полностью согласен(-на)	Скорее согласен(-на)	И да, и нет	Скорее не согласен(-на)	Абсолютно не согласен(-на)
Суждение 1	4,2	16,7	37,5	41,7	0
Суждение 2	0	12,5	20,8	62,5	4,2
Суждение 3	0	12,5	25	54,2	8,3
Суждение 4	8,3	37,5	33,3	16,7	4,2
Суждение 5	20,8	12,5	33,3	25	8,3
Суждение 6	16,7	34,3	32,3	12,5	4,2
Суждение 7	12,5	33,3	33,3	16,7	4,2
Суждение 8	8,3	45,8	41,7	4,2	0
Суждение 9	29,2	45,8	16,7	8,3	0
Суждение 10	47	44,6	8,4	0	0
Суждение 11	29,2	33,3	25	8,3	4,2

Анализ представленных в таблице данных позволяет выявить следующие ключевые тенденции в адаптации китайских студентов Финансового университета:

- студенты испытывают значительные трудности языковой адаптации (суждения 1—3);
- студенты достаточно успешно интегрированы в университетское сообщество, о чем свидетельствует прочный уровень социально-психологической адаптации в академической среде (суждения 4, 6);
- показатели социальной защищенности и информированности (суждения 5, 11) отражают удовлетворительный уровень институциональной поддержки иностранных учащихся;
- самооценка академической успеваемости (суждение 7) находится в диапазоне от средней до высокой, что свидетельствует об адекватной учебной нагрузке и расписании;
- студенты демонстрируют также положительную оценку собственной осведомленности о культуре страны пребывания (суждение 8);
- финансовая обеспеченность (суждения 9, 10) оценивается респондентами как достаточная для комфортного проживания и обучения.

Сводный отчет по наблюдениям

		N	%
Наблюдения	Валидные	82	100,0
	Исключено ^а	0	,0
Всего		82	100,0

а. Исключение целиком на основе всех переменных в процедуре.

Статистика надёжности

Альфа Кронбаха	N элементов
,815	11

Статистика элементов

	Среднее	Среднек. отклонение	N
Мне комфортно общаться по-русски со студентами и преподавателями.	2,7805	,84655	82
Я без труда понимаю практические занятия, лекции, встречи и культурные мероприятия.	2,4146	,75279	82

Рис. 1. Анализ надёжности при проверке суждений рефлексивного блока анкеты в программе SPSS

Полученные результаты были верифицированы посредством кросс-анализа с данными диагностического блока (см. рис. 2), что позволило установить конкретные детерминанты адаптационного процесса и их взаимосвязи.

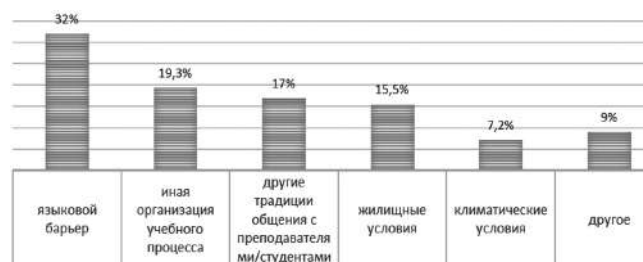

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «С какими трудностями Вы столкнулись, когда начали учиться в Финансовом университете?», %

Эмпирические данные подтверждают результаты аналогичных исследований [8; 10; 14] о доминирующей роли языкового барьера в процессе адаптации иностранных студентов. Согласно результатам рефлексивного блока анкетирования, 62,5 % респондентов испытывают значительные трудности при восприятии учебного материала на русском языке, а 54,2 % вынуждены систематически прибегать к помощи онлайн-переводчиков. В диагностическом блоке, как видно на рис. 2, 32 % опрошенных идентифицировали языковой фактор как ключевое препятствие для успешной академической и социальной адаптации.

Контрастно, климатические условия были признаны наименее значимым дезадаптирующим фактором. Однако большая доля трудностей адаптации, как свидетельствуют данные анкетирования, распределена между системными детерминантами, которые можно условно разделить на две группы:

- 1) кросс-культурные (различия в образовательных традициях, а также нормах вербального и невербального поведения);
- 2) институциональные (некоторые особенности организации учебного процесса и бытовых условий конкретного учреждения/структуры).

Проведенный контент-анализ текстовых комментариев (см. табл. 2) позволил верифицировать и детализировать перечень наиболее значимых адаптационных барьеров, выделен-

ных самими респондентами, а также дифференцировать выявленные в табл. 2 подфакторы на две категории: *объективные* (не подлежащие модификации) и *регулируемые*.

К первой группе относятся детерминанты 1.1, 2.1, 2.2 и 4.3, отражающие фундаментальные характеристики российской образовательной системы и национально-культурные особенности, которые составляют неотъемлемую часть академической среды принимающей страны.

Таблица 2

Системные детерминанты и локальные подфакторы дезадаптации китайских студентов, выявленные посредством контент-анализа комментариев респондентов на вопросы диагностирующего блока анкеты (% указавших от общего количества респондентов $N = 82$)

Системная детерминанта	Локальный подфактор	Примеры откликов (машинный перевод с китайского, стилистическая правка отсутствует)
1. Иная организация учебного процесса (19,3 %)	1.1. Китай — ориентация на теорию. Россия — ориентация на практику (9,1 %)	«В Китае образование ориентировано только на подготовку к экзаменам. В России — открытое образование, ориентация на развитие критического мышления, но непонятно, что конкретно будут спрашивать на экзаменах»; «В Китае... большую часть времени говорит учитель, а не студенты»; «В Китае обучение идёт строго по учебникам и учебному плану. В России — каждый преподаватель выбирает свой путь»; «Российские экзамены ориентированы на устную защиту, в то время как в моей стране основное внимание уделяется письменным ответам»
	1.2. Китай — отдельные иностранные группы. Россия — инклюзивное образование для иностранцев (6,4 %)	«В нашей стране все иностранные студенты учатся в новых классах, а не с местными. Это способствует лучшему обучению иностранных студентов, уменьшает дискриминацию...»; «Много ненужных для иностранцев предметов. Почему мы обучаемся вместе с другими студентами? В нашей стране у иностранцев эти предметы заменены на занятия языком и культурой»
	1.3. Китай — лояльность к успеваемости иностранцев. Россия — стремление к равной оценке успеваемости всех обучающихся (3,8 %)	«Вузы нашей страны не отчисляют иностранных студентов, а лишь откладывают их окончание»; «... здесь происходит академическая очистка, избирательное исключение студентов, учителя предвзяты в таком случае, они исключают иностранцев с большей вероятностью, потому что мы плохо знаем язык»
2. Другие традиции общения с преподавателями/студентами (17 %)	2.1. Китай — субъект-объектная модель отношений преподавателя и студентов. Россия — субъект-субъектная модель отношений (7,2 %)	«В Китае ученики не называют напрямую имя преподавателя, это невежливо»; «В Китае не принято говорить на уроках вообще, и высказывать свою точку зрения. Есть только точка зрения учителя. А здесь надо говорить и даже спорить. Это странно». «Сделайте курсы, как можно и нельзя общаться с преподавателем, администрацией. Я не понимаю, что грубо, а что нет»
	2.2. Китай — люди скрывают своё мнение, смягчают суждения. Россия — открытость и резкость суждений (6,3 %)	«Русские студенты более открыты. Они говорят то, что думают. Могут рассказать о личной жизни много. Могут сказать «нет и всё» и не объяснить, почему. Китайцы так не сделают, это невежливо у нас» «Договориться очень трудно, на самом деле. Можно сделать отдельные курсы, чтобы понять это?»
	2.3. Китай — оперативная связь с учителем. Россия — учитель дистанцирован (3,5 %)	«В Китае студенты и преподаватели общаются через WeChat, например, для того, чтобы попросить отпуск, выполнить домашнее задание, передать важные уведомления и т. д. Общение очень удобно и оперативно. В России общение с учителями по электронной почте происходит с очень большой задержкой»
3. Жилищные условия (15,5 %)	3.1. Китай — отдельные общежития для иностранцев. Россия — совместные общежития для всех студентов (7,9 %)	«В Китае есть отдельные общежития для иностранных студентов, это повышает комфорт, санитарные условия и уменьшает дискриминацию»; «Я не привык жить с другими иностранцами. Они жалуются на нашу еду, запах специй. Почему нет отдельного общежития только для китайцев?»
	3.2. Шум, дискомфорт (7,6 %)	«По ночам в общежитии слишком шумно»; «Мой сосед всегда открывает окна. Всегда! Но мне холодно! Я не могу спать и всегда болею»; «Не все общежития одинаковые. Есть более старые и грязные, а есть новые и чистые. Но цена одинаковая. Как так?»

Системная детерминанта	Локальный подфактор	Примеры откликов (машинный перевод с китайского, стилистическая правка отсутствует)
4. Другое (9 %)	4.1. Финансовые трудности (3,7 %)	«Обучение слишком дорогое»; «Проживание в Москве и обучение — это слишком дорого. И ещё надо платить за общежития. Нужна система скидок»
	4.2. Кухня (3,6 %)	«Я не привык к дешёвой еде, хочу поесть китайской кухни»; «Пожалуйста, сделайте китайские блюда в столовой»
	4.3. Поведенческие отличия и стереотипы (1,7 %)	«В Китае на улицах люди чаще улыбаются»; «Я много не знал о России и много думал неправильно. Плохо, что нет хорошего курса по истории. Не как сейчас. Сейчас “История России” — это просто очень строгий экзамен и всё по-русски»; «Мы более сдержанные, а русские очень эмоциональные» «Русские хотят всё решать быстро. Для китайцев важно иметь время подумать, обсудить, важно консультироваться несколько раз. Нельзя всё решить с первого раза»

Действительно, современное российское образование ориентировано на практическое овладение навыками, тренировку аналитического и критического мышления, формирования т. н. *soft skills* (мягкие навыки), которые понадобятся выпускникам вузов в ходе профессиональной деятельности в рамках любой специальности: навыка публичных выступлений, ведения деловых переговоров, командной работы, составления докладов, рефератов, презентаций, ведения научных исследований и пр. Теоретический компонент дается в виде лекционных занятий довольно сжато (50—60 % от китайского стандарта).

Современной практикоориентированной моделью обучения обусловлена и иная роль российского преподавателя в парадигме «учитель — ученик», где учитель выполняет роль тьютора, посредника, товарища студентов на их пути достижения знаний (субъект-субъектная модель). Такие взаимоотношения, безусловно, контрастируют с теми, что приняты в традиционной субъект-объектной модели с жесткой иерархией, которая сохранилась в Китае.

Наконец, российская коммуникативная культура, характеризуясь прямолинейностью, открытостью и высокой степенью экспрессивности, вступает в культурный конфликт с китайскими нормами демократичного, сдержанного общения, базирующегося на принципах косвенности и социального такта.

Данные факторы, как уже было отмечено, носят объективный характер. Однако выявление этой информации позволяет разработать меры по минимизации негативного влияния этих факторов на процесс адаптации иностранных студентов. Наиболее эффективным решением представляется создание специализированных культурно-адаптационных курсов, направленных на подготовку китайских и других иностранных студентов к особенностям российской академической среды. В существующей практике эти функции возлагаются на языковые курсы, что приводит к поверхностному освещению культурных аспектов в ущерб собственно языковой подготовке. Результаты анкетирования подтверждают необходимость введения отдельных дисциплин по русской культуре, истории и деловому этикету, о чём свидетельствуют прямые запросы респондентов (в табл. 3: «Сделайте курсы, как можно и нельзя общаться с преподавателем...»; «Плохо, что нет хорошего курса по истории...» и др.).

Оптимизации процессов адаптации исследуемого контингента будет способствовать и разработка конкретных и четко структурированных теоретических учебных материалов открытого доступа для данного контингента учащихся (не только по русскому языку, но и по предметам

специальности) и последующая аттестация данного контингента строго в соответствии с содержанием этих материалов. Это поможет создать для китайских учащихся более предсказуемую и привычную учебную среду.

Остальные подфакторы (1.2, 1.3, 2.3, 3.1, 3.2, 4.1, 4.2 в табл. 2) представляют собой регулируемые детерминанты, поддающиеся коррекции через внутренние нормативные акты университета и организационные изменения. Наиболее оперативно могут быть решены следующие аспекты:

- оптимизация системы обратной связи с преподавателями (2.3);
 - улучшение условий проживания в общежитиях (3.2);
 - расширение ассортимента питания с учетом культурных особенностей исследуемого контингента (4.2).
- К числу дискуссионных вопросов, требующих тщательного анализа рисков и последствий, относятся:
- целесообразность создания отдельных учебных групп для китайских студентов (1.2);
 - дифференцированный подход к академической успеваемости (1.3);
 - введение специальных финансовых условий (4.1);
 - организация отдельных жилых зон для данной категории обучающихся.

Анализируя и резюмируя содержание табл. 2, можно сделать следующие краткие выводы:

- китайские студенты не готовы: а) к активному участию в дискуссиях на практических занятиях (в Китае доминирует лекционный формат); б) к отсутствию чётких «правил игры» на экзаменах из-за наличия в России вариативности требований преподавателей;
- исследуемый контингент испытывает трудности, преодолевая такие коммуникативные барьеры, как: а) относительно неформальный стиль общения с преподавателями; б) необходимость устных выступлений на занятиях в целом и необходимость публично и открыто высказывать свое мнение в частности (в китайской культуре это не принято); в) задержка обратной связи от преподавателей по вопросам, связанным с обучением (общение посредством электронной почты);
- китайские студенты испытывают дискомфорт, связанный с целым рядом бытовых сложностей, а именно: а) отсутствием отдельных общежитий для китайских учащихся и образующихся на этой основе конфликтов (культурные различия и предпочтения, отношение к шуму, температуре в комнатах, кухне); б) высокой стоимостью жизни в Москве; в) отсутствием привычного рациона еды в студенческих столовых.

Безусловно, все перечисленное негативно влияет не только на академическую успеваемость иностранного контингента, но и на их психологическое благополучие,

социальную интеграцию в университетское сообщество и общий уровень удовлетворенности образовательным процессом в России. Эти факторы в совокупности могут приводить к снижению мотивации китайских студентов, повышенному стрессу и, как следствие, к преждевременному отчислению части студентов. Полученные данные подчеркивают необходимость разработки комплексной модели адаптации иностранного контингента, учитывающей как культурно-образовательные, так и социально-бытовые аспекты пребывания студентов в российских вузах.

Заключение и выводы

Настоящее исследование позволило выявить ключевые кросс-культурные и институциональные детерминанты, препятствующие успешной адаптации китайских студентов в российской академической среде. На основе анкетирования ($N = 82$) и контент-анализа данных, полученных в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, были систематизированы основные барьеры, которые можно классифицировать следующим образом.

Кросс-культурные детерминанты:

1) *разнонаправленность общей ориентации учебного процесса* в России и в Китае: российское образование гибкое и вариативное, реализующее практико-ориентированный подход, нацеленное на развитие *soft skills*; китайское образование направлено на теоретическое обучение (фундаментальные знания) и реализует экзаменационно-результативную модель;

2) *различия коммуникативных традиций общения* и речевого поведения преподавателей и студентов: а) в Китае применяется субъект-объектная модель отношений преподавателя со студентами: общение ведется в монологическом режиме (преподаватель передает знания), авторитет преподавателя непререкаем; в России — субъект-субъектная модель взаимоотношений преподавателя и студентов, дискуссионный характер занятий приветствуется и поощряется, преподаватель выступает в роли тьютора и посредника на пути достижения знаний; б) общение китайских людей между собой сдержанное, косвенное (намёки, дипломатические формулировки), иерархичное, более ритуальное, в ходе коммуникации китайцы избегают прямых отказов и резких суждений; общение русских отличается прямотой, эмоциональностью, критикой, резкостью, скоростью суждений и принятия решений.

К выделенным в исследовании **институциональным детерминантам** относятся:

1) *инклюзивность китайского контингента* (его включенность в учебные группы совместно с другими учащимися): результаты анкетирования показали, что, по мнению китайских учащихся, это замедляет процесс адаптации, т. к. стандартизированная учебная программа не учитывает особенности китайского контингента (нуждающегося в дополнительных культурологических и языковых курсах); инклюзивность также, по мнению опрошенных, создает почву для дискриминации иностранного контингента как на уровне учащихся, так и на уровне преподавателей (отмечены случаи предвзятого отношения к иностранному контингенту на базе недостаточного владения последним языком общения и обучения);

2) *отсутствие лояльности к академической неуспеваемости* китайского контингента (по мнению опрошенных, при оценке знаний иностранного контингента необходимо учитывать их недостаточный уровень владения языком и иной культурный фон);

3) *отсутствие оперативной обратной связи от преподавателей* (общение с преподавателями происходит посредством электронной почты, что недостаточно оперативно для решения текущих вопросов, связанных с обучением);

4) *финансовые трудности* (обучение и проживание в России сопряжено с серьезными финансовыми издержками для китайских студентов);

5) *дискомфорт бытовых условий проживания* студентов (стесненность и захламленность комнат в студенческих общежитиях, шум, соседство с иностранцами из других стран и конфликты на почве разных привычек и предпочтений, в том числе температурных, режимных и пр.; отсутствие блюд национальной кухни в студенческих столовых).

Оперативными путями решения некоторых проблем могут стать: а) разработка и включение в программы подготовки иностранных учащихся обязательных курсов по культурологии, деловому этикету, а также прикладных языковых курсов по типу: «Как участвовать в дискуссии?», «Как общаться с преподавателем?», «Подготовка к устным экзаменам» и т. п.; б) разработка билингвальных учебных материалов по ключевым предметам с четкими критериями оценки знаний и комплектом экзаменационных материалов; в) устранение некоторых бытовых факторов дискомфорта: к примеру, включение блюд национальной кухни в меню студенческих столовых, устранение шума в общежитиях, оптимизация системы коммуникации преподавателей и администрации со студентами (чаты и чат-боты). Решение же вопросов, касающихся таких факторов, как инклюзивность иностранного контингента, отсутствие лояльности к неуспеваемости студентов, финансовые трудности и зонирование общежитий по национальному признаку сопряжено с определенными рисками для университета, а потому носит дискуссионный характер и требует дальнейшего детального изучения.

Проведенное исследование подтверждает, что адаптация китайских студентов замедляется не столько индивидуальными, сколько системными факторами. Оптимизация адаптационного процесса иностранного контингента требует изменений на институциональном уровне — от корректировки учебных программ до улучшения бытовых условий.

Перспективы дальнейших исследований этой темы предполагают расширение выборки за счёт включения представителей других национальных групп, проведение сравнительного анализа адаптационных детерминант среди различных этнокультурных групп учащихся, разработку комплексной модели оптимизации адаптационных процессов иностранных студентов в Финансовом университете и валидацию эффективности предложенной модели для каждой выделенной этнокультурной группы обучающихся. Авторы надеются, что результаты проведенного исследования будут способствовать совершенствованию международной образовательной политики не только Финансового университета, но и других российских вузов, работающих с иностранным контингентом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цин Г. Межкультурный обмен между Китаем и Россией в XXI веке // Периферия. Журнал исследования нестолических пространств. 2025. № 1(6). С. 48—54. DOI: 10.38161/2949-6152-2025-1-48-54.

2. Хун Ч. Китайско-российское культурное сотрудничество в трансграничье // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств. 2025. № 2(7). С. 51—56. DOI: 10.38161/2949-6152-2025-2-51-56.
3. Новые вызовы развития поликультурного образования в России / С. Р. Унежева, С. А. Хафизова, Т. А. Жукова и др. // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2(105). С. 192—197. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-2105-192-197.
4. Розина М. С., Соловьева М. В. Особенности преподавания русского языка в группах китайских учащихся: теоретические и методические аспекты // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 3. С. 125—135. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-3-9.
5. Пилишвили Т. С., Данилова А. Л., Савушкина А. И. Особенности субъективного благополучия российских и китайских студентов: сравнительный анализ проблемы // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 7. С. 126—159. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-7-126-159.
6. Андреева Е. Ю. Русский язык как инструмент продвижения Русского мира (на материале Китайской Народной Республики) // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 4. С. 169—174. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-169-174.
7. Okai L. B. Adjustment challenges of international students: implications for social work practice // International journal of social work. 2023. Vol. 10. No. 2. Pp. 16—37. DOI: 10.5296/ijsw.v10i2.21205.
8. Wilczewski M., Alon I. Language and communication in international students' adaptation: a bibliometric and content analysis review // Higher education. 2023. Vol. 85. Iss. 6. Pp. 1235—1256. DOI: 10.1007/s10734-022-00888-8.
9. Zhang T., Ren B. International students' acculturation: online cultural participation, cultural self-awareness, and cultural identity clarity // Current psychology. 2024. Vol. 43. Iss. 45. Pp. 34484—34495. DOI: 10.1007/s12144-024-06948-9.
10. Тихонова Е., Косычева М., Ефремова Г. Новое прочтение барьеров адаптации иностранных студентов в изменяющемся образовательном ландшафте: случай психолингвистического нарративного анализа // Journal of language and education. 2021. Т. 7. № 3. С. 166—186. (На англ. яз.) DOI: 10.17323/jle.2021.13341.
11. Factors or individual and group adaptation of students to intercultural communication / O. Ginzburg, K. Apresyan, V. Arutyunian et al. // Relações internacionais no mundo atual. 2024. Vol. 4. No. 46. Pp. 91—112.
12. Константинов В. В., Максимова Н. А. Адаптация китайских студентов на различных этапах обучения в российском вузе // Национальное здоровье. 2024. № 3. С. 59—64. DOI: 10.24412/2412-9062-2024-3-9.
13. Петрова С. М., Слепцова А. И. Особенности обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2020. № 2. С. 19—24.
14. Ильиных С. А. Особенности социальной адаптации иностранных студентов: взгляд китайских и российских студентов // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 3(153). Ст. 82. DOI: 10.60797/IRJ.2025.153.104.
15. Мо Ц. Результаты комплексного исследования особенностей адаптации китайских студентов в Казани // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018. № 3(78). С. 69—72.
16. Мо Ц. Факторы психологической адаптации китайских студентов в российском вузе : дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2022. 170 с.
17. Алдакимова О. В. Психологические особенности китайских студентов и их учет в организации образовательного процесса в педагогическом вузе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 2. С. 161—168. DOI: 10.37493/2307-907X.2020.2.21.

REFERENCES

1. Qing G. Intercultural exchange between China and Russia in the 21st century. *Periferiya. Zhurnal issledovaniya nestolichnykh prostranstv* = *Periphery. Journal of the peripheries studies*. 2025;1(6):48—54. (In Russ.) DOI: 10.38161/2949-6152-2025-1-48-54.
2. Hong Z. Chinese-Russian cultural cooperation in cross border areas. *Periferiya. Zhurnal issledovaniya nestolichnykh prostranstv* = *Periphery. Journal of the peripheries studies*. 2025;2(7):51—56. (In Russ.) DOI: 10.38161/2949-6152-2025-2-51-56.
3. Unezheva S. R., Khafizova S. A., Zhukova T. A. et al. New challenges to multicultural education development in Russia. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = *The world of science, culture and education*. 2024;2(105):192—197. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-2105-192-197. (In Russ.)
4. Rozina M. S., Solov'eva M. V. The features of teaching Russian to Chinese students in groups. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* = *Lomonosov linguistics and intercultural communication journal*. 2024;27(3):125—135. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-3-9.
5. Pilishvili T. S., Danilova A. L., Savushkina A. I. Features of subjective well-being of Russian and Chinese students: a comparative analysis of the problem. *Obrazovanie i nauka* = *The education and science journal*. 2022;24(7):126—159. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2022-7-126-159.
6. Andreeva E. Y. The Russian language as a tool for promotion of the Russian world (on the material of the People's Republic of China). *Sotsial'no-politicheskie nauki* = *Sociopolitical sciences*. 2022;12(4):169—174. (In Russ.) DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-169-174.
7. Okai L. B. Adjustment challenges of international students: implications for social work practice. *International journal of social work*. 2023;10(2):16—37. DOI: 10.5296/ijsw.v10i2.21205.
8. Wilczewski M., Alon I. Language and communication in international students' adaptation: a bibliometric and content analysis review. *Higher education*. 2023;85(6):1235—1256. DOI: 10.1007/s10734-022-00888-8.
9. Zhang T., Ren B. International students' acculturation: online cultural participation, cultural self-awareness, and cultural identity clarity. *Current psychology*. 2024;43(45):34484—34495. DOI: 10.1007/s12144-024-06948-9.

10. Tikhonova E., Kosycheva M., Efremova G. New understanding of the barriers to foreign students adaptation in the changing educational landscape: the case of psycholinguistic narrative analysis. *Journal of language and education*. 2021;7(3):166—186. DOI: 10.17323/jle.2021.13341.
11. Ginzburg O., Apresyan K., Arutyunian V. et al. Factors of individual and group adaptation of students to intercultural communication. *Relações internacionais no mundo atual*. 2024;4(46):91—112.
12. Konstantinov V. V., Maksimova N. A. Adaptation of Chinese students at various stages of study at a Russian university. *Natsional'noe zdorov'e = National health*. 2024;3:59—64. (In Russ.) DOI: 10.24412/2412-9062-2024-3-9.
13. Petrova S. M., Sleptsova A. I. Teaching Russian as a foreign language to Chinese students. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya «Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya» = Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2020;2:19—24. (In Russ.)
14. Ilynykh S. A. Specifics of the social adaptation of international students: Chinese and Russian students' perspectives. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International research journal*. 2025;3(153):82. (In Russ.) DOI: 10.60797/IRJ.2025.153.104.
15. Mo C. The results of a comprehensive study of the peculiarities of adaptation of Chinese students in Kazan. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition*. 2018;3(78):69—72. (In Russ.)
16. Mo C. Factors of psychological adaptation of Chinese students in Russian universities. Diss. of the Cand. of Psychology. Kazan, 2022. 170 p. (In Russ.)
17. Aldakimova O. Psychological features of Chinese students and their account in the organization of the educational process at the pedagogical university. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Newsletter of North-Caucasus federal university*. 2020;2:161—168. (In Russ.) DOI: 10.37493/2307-907X.2020.2.21.

Статья поступила в редакцию 01.05.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 19.05.2025.
The article was submitted 01.05.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 19.05.2025.